

По поводу статьи: «Наши гимназии»¹

Слава Богу, — наконец раздался голос против печального положения Закона Божия в наших гимназиях и, что особенно важно, голос светского человека. Пора, давно пора нашим гимназиям в православной России выйти из ряда латинствующих. Просматривая таблицу числа недельных уроков в гимназиях, невольно поражаешься ничтожным количеством уроков, назначенных для изучения Закона Божия. Тогда как для изучения латинского языка назначено 49-ть недельных уроков, для греческого 36, математики 38, — на Закон Божий во всех 8-ми классах отпущено всего 13-ть уроков. В VI, VII и VIII классах, в коих предполагается в учениках и рассудок, и чувство развитее, способнее к восприятию истин православной веры и нравственности, положено только по одному классу в неделю. Ну, много ли дельного можно преподать и усвоить в 55 минут в неделю? Может случиться в иную неделю неучебный день; таким образом, придётся на изучение Закона Божия в две недели 55 минут. Истины христианской веры и нравственности изучаются и усваются частым возгреванием в себе религиозного чувства и частым напоминанием и размышлением о них; когда же тут возгревать и размышлять в 55 минут в неделю? Пять дней в неделе ученик вовсе не слышит о Законе Божиим; 20-ть уроков он подавляется совершенно другими предметами, и преимущественно латынью, и вот забитый, умученный, подавленный разнообразными впечатлениями, встречает как некую неожиданность — 27-й урок по Закону Божию. Какого плода доброго ожидать должно, особенно в тех гимназиях, в которых директор немец и инспектор тоже? Никакого, кроме холодности к религии и вообще религиозного индифферентизма. И это в таких годах юности, когда устанавливается характер в нём, духовный строй, и вырабатывается мирозерцание! Не отсюда ли развиваются у нас в юных душах язвы материализма и социализма и скорого отречения от своей национальности?

Гимназии считаются у нас средними учебными заведениями, из которых юноши, в возрасте 17—19—20 лет, поступают в университет и другие высшие учебные заведения, а некоторые прямо на службу — в жизнь самостоятельную. Какими же познаниями гимназии снабжают своих воспитанников по Закону Божию? По программе гимназической в первых пяти классах проходятся Священная история, катехизис и краткое учение о Богослужении; в IV классе по одному уроку назначено на прохождение истории Христианской Церкви (можно судить — что это за курс!); в VII — повторение катехизиса с более обширным богословским развитием (это всё при 1-м классе в неделю!); в VIII-м — повторение церковной истории. Весь этот курс Закона Божия равняется ни больше, ни меньше как курсу низших городских училищ духовных. И с этим мизерным запасом религиозных знаний (если даже кто с успехом выполнит программу) отпускается 20-тилетний юноша в жизнь самостоятельную, или в высшие учебные заведения! Недаром являются светские лица, отлично образованные, совершенными невеждами в знании религиозном. Гимназист совершенно теряется, когда наталкивается на общерелигиозные вопросы: о религии вообще, о бытии Бога, о духовности и бессмертии души, об откровении, о достоинстве христианской религии вообще и в частности православной. Попадётся ему читать материалистическое или рационалистическое сочинение из школы Штрауса, Фейербаха или Ренана — он сразу заражается их духом и не имеет в себе никакого богословского знания, чтобы противостать им. Случится ему в жизни толковать с иудеем, магометанином, католиком, лютеранином — не сумеет он отстоять своё православие с катехизическими, начальными сведениями и, вместо доказательств, скорее всего сам готов (хотя на время) сделаться католиком

---

*Свирелин, А. И. По поводу статьи: «Наши гимназии» / А. И. Свирелин // Русь. — 1886. — № 31 (1 февраля). — С. 9.

¹ См.: «Русь» № 29.

или лютеранином. Если гимназисты страдают малою развитостию своего мышления, малою восприимчивостию мысли отвлечённой, то в суждении о предметах философско-богословских всего лучше может развиться и мышление, и восприимчивость мысли отвлечённой. «Блюдите, да не презрите единаго от малых сих!» Уступите от богатой трапезы латинской, греческой и математики в VI, VII, VIII классах по одному уроку на Закон Божий; тогда его можно поставить на подобающее место. Тогда недельных уроков будет 22, и можно с успехом преподавать в тех классах основное Богословие и догматическое в том курсе, в каком оно проходится в духовных семинариях. Назначьте вместо одного класса шесть; тогда можно хорошо изучить логику и психологию, и познакомиться с более важными философскими системами. И за всем тем останется вполне достаточное количество уроков в неделе (179-ть!) для изучения прочих предметов.

От души желаем введения этих предметов в гимназиях в видах действительной пользы и для самих учеников, и для общества. В гимназиях, где лучше и стройнее поддерживается учебный порядок, где строже преследуется леность и праздность и всякое опущение, где разборчивее бывает перевод из класса в класс, где гуманнее воспитание, чем в семинариях духовных, лучше и с ббольшим успехом привьются и философские, и богословские науки.

С.

Автор Александр Иванович Свирелин установлен по статье: Пятидесятилетний юбилей педагогической деятельности смотрителя Переславского духовного училища протоиерея Александра Иоанновича Свирелина. 21.IX.1850—1900 // *Владимирские епархиальные ведомости (часть неофициальная)*. — 1901. — 1 января (№ 1); 15 января (№ 2); 1 февраля (№ 3). — С. 17—29; 68—77; 123—129.